

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-39-54

УДК 9. 94

EDN NYRQMK

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Москва, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ
ЭМИГРАНТОВ В XX – НАЧАЛЕ XXI в. В ЕВРОПЕ:
СОВРЕМЕННОСТЬ С ИСТОРИЧЕСКИМИ КОРНЯМИ**

Аннотация. Цель предлагаемой статьи – проанализировать характер издательской деятельности северокавказской диаспоры в Европе в течение XX–XXI вв. Исследование выполнено на основе сбора первичного материала: архивного (из архивов Франции и России) и полевого этнографического (проведенных интервью во Франции и Швейцарии) в 2015–2020 гг. Описание особенностей издательской деятельности северокавказских эмигрантов в Европе на протяжении XX – начала XXI в. показало, что произошли значительные изменения, связанные с тремя основными факторами: во-первых, издательская деятельность перестала быть инструментом политики горцев в эмиграции в силу не того, что политики не стало, а того, что политические аспекты были включены в интернет-пространство, социальные сети и т.д. Во-вторых, издательская деятельность перестала быть стимулом для сохранения национальных культур народов Северного Кавказа в эмиграции, поскольку в настоящее время в Европе идет мощный процесс аккультурации приезжих: через систему школьного образования молодое поколение северокавказских эмигрантов становится «европейцами» с северокавказскими корнями. В-третьих, изменился социальный состав северокавказских эмигрантов: если в 1920-е годы в Европу попала горская элита, получившая образование в Российской империи, то в 1990–2000-е годы в эмиграции оказа-

лись люди в основном без высшего образования, для которых издательская деятельность не является важной частью их жизни.

Ключевые слова: Европа, Северный Кавказ, горцы, культура, политика, независимость, Российская империя, чеченцы, интернет.

Для цитирования: Бабич И.Л. Издательская деятельность северокавказских эмигрантов в XX – начале XXI в. в Европе: современность с историческими корнями // Историческая и социально-образовательная мысль. 2025. Том 17. № 5. С. 39-54

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-39-54

Благодарность: Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Original article

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru

PUBLISHING ACTIVITIES OF NORTH CAUCASIAN EMIGRANTS IN THE 20th–21st CENTURIES IN EUROPE: MODERNITY WITH HISTORICAL ROOTS

Abstract. The aim of this article is to study the publishing activities of the North Caucasian diaspora in Europe during the 20th – at the beginning 21st centuries. This study was conducted on the basis of collecting primary material: archival (from the archives of France and Russia) and field ethnographic (interviews conducted in France and Switzerland) in 2015–2020. A description of the features of the publishing activities of North Caucasian emigrants in Europe during the 20th and at the beginning 21st centuries showed that significant changes occurred, associated with three main factors: firstly, publishing activities as the instrument of the policy of the highlanders in emigration. In modern life political aspects were included in the Internet space, social networks, etc. Secondly, publishing activities helped to preserve the national cultures of the peoples of the North Caucasus in emigration. At present a powerful process of acculturation of newcomers is underway in Europe: through the school education system, the younger generation of North Caucasian emigrants becomes "Europeans" with

North Caucasian roots. Thirdly, the social composition of North Caucasian emigrants has changed: in the 1920s it was the mountain elite who came to Europe after receiving their education in the Russian Empire, in the 1990s and 2000s it was mainly people without higher education who emigrated, for whom publishing was not an important part of their lives.

Keywords: Europe, North Caucasus, highlanders, culture, politics, independence, Russian Empire, Chechens, Internet.

For citation: Babich I.L. Publishing activities of North Caucasian emigrants in the 20th–21st centuries in Europe: modernity with historical roots / Historical and Socio-Educational Idea. 2025. Volume 17. No. 5. P. 39-54

DOI: 10.17748/2219-6048-2025-17-5-39-54

Acknowledgement: published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Введение

В течение XIX – начала XXI в. представители Северного Кавказа в силу разных общественно-политических причин оказывались за пределами своего региона. Если в XIX в. горцы переселялись в Османскую империю, то в XX и XXI вв. – в Европу. В целом можно выделить несколько крупных волн эмиграции представителей народов Северного Кавказа с родины в Европу. Первая – в 1920-х годах, когда в Российской империи произошла Октябрьская революция, вынудившая некоторые группы горцев выехать за пределы родины. В основном это были крупные политические деятели, богатые люди, чиновники, военные – представители практически всех народов Северного Кавказа. Вторая волна – в годы Второй мировой войны. Третья – была уже из Турции в Европу, когда черкесы активно переселялись в поисках работы. И, наконец, четвертая волна началась в 1990–2000-е годы, когда разворачивались военные события в Чечне. Европа приняла активное участие в предоставлении политического статуса чеченским беженцам. Таким образом, этнический состав нынешней иммиграции с Северного Кавказа в основном представлен чеченцами.

Цель предлагаемой статьи – проанализировать характер издательской деятельности северокавказцев в Европе в течение XX – начала XXI в., акцентируя внимание на двух периодах: 1920–1930-е и 1990–2000-е годы.

Материалы и методы исследования. Исследование выполнено на основе сбора первичного материала: архивного (в архивах Франции и России) и полево-

го этнографического (проведенных интервью во Франции и Швейцарии) в 2015–2020 гг. С применением историко-хронологического метода исследуются основные направления и особенности формирования издательской сферы северокавказских эмигрантов в Европе в двух исторических срезах: 1920–1930-е и 1990–2020-е годы.

Известно, что еще в 1908–1911 гг. Хаджетлаше издавал в Париже журнал «Мусульманин». Появились новые журналы, издаваемые на русском языке в Германии под руководством члена Северокавказского национального комитета (Турция, 1951), председателя Северокавказского антибольшевистского национального объединения (Мюнхен, 1951), члена Комитета (от чеченцев) по проведению процесса против геноцида народов в СССР (1951–1953, Мюнхен), члена координационного центра антибольшевистской борьбы (Мюнхен, 1952) А.Г. Авторханова, находящегося в эмиграции с 1943 г. Он стал издателем и редактором газеты «Газават» (1943–1945, Берлин), главным редактором журнала «Свободный Кавказ» (1951–1953, Мюнхен). Тем не менее в данном исследовании мы сосредоточимся на двух периодах истории издательской деятельности кавказской эмиграции.

Обзор литературы. Жизнь северокавказских эмигрантов в основном изучалась с политической точки зрения. В зарубежном кавказоведении можно отметить исследования И.Л. Бабич, А.В. Кушхабиева, посвященные различным сторонам интеллектуальной деятельности горцев Северного Кавказа в 1920–1940-е годы [1–5]. Безусловно, подобных работ много применительно к русским эмигрантам в Европе в этот период [6]. Современные проблемы северокавказских эмигрантов в Европе также изучались в основном в политическом контексте [7–9]. Это закономерно, поскольку основная причина северокавказской эмиграции в 1920-е и 2000-е годы политическая. Народы уезжали, не соглашаясь с теми политическими изменениями, которые происходили на их родине. Безусловно, тема нашего исследования – издательская деятельность – тоже связана с политической сферой жизни северокавказских эмигрантов в Европе, тем не менее, как нам представляется, она заслуживает внимания как самостоятельный объект изучения.

Предлагаемое исследование можно рассматривать как актуальное, поскольку влияние северокавказских эмигрантов на жизнь современных горцев Северного Кавказа имеет место и должно быть проанализировано для понимания процессов формирования северокавказской идентичности и фрагментарности национальных культур народов региона.

История. 1920–1940-е годы

В 1920–1930-е годы северокавказцы в эмиграции наладили издательскую деятельность: они издавали собственные журналы «Горцы Кавказа» (1929–1934),

«Северный Кавказ» (1934–1939) [10]. Каковы причины этого? Ведь главной задачей была финансовая адаптация к жизни в чужой стране, а издательская деятельность, наоборот, требовала новых средств. Рассмотрим основные аспекты данного процесса. Среди иммигрантов с Северного Кавказа в Европе в 1920-е годы оказалось много образованных горцев: в основном эта была горская элита, воспитанная до революции 1917 г. в российских учебных заведениях Санкт-Петербурга и Москвы. Они прекрасно знали русский язык (иногда в ущерб своим национальным языкам). В эмигрантских журналах публиковались статьи на русском языке, как общем языке для всех представителей народов региона (как известно, на Северном Кавказе проживает много этносов, которые говорят на языках, относящихся к разным языковым семьям).

Финансирование подобных журналов осуществлялось за счет европейских политических кругов, заинтересованных в ослаблении нового государства – СССР. В эмиграции осели те северокавказцы, которые главным образом отстаивали две идеи: формирование на Кавказе независимых от России государств (Кавказского единого федеративного государства) и восстановление российской монархии, к которой вновь присоединится Кавказ. В Европе прежде всего начали финансироваться эмигрантские кавказские журналы, издаваемые с целью пропаганды определенных политических идей, а именно – формирования на Северном Кавказе независимого от России государства. Поэтому в этих журналах были опубликованы прежде всего политические статьи, связанные в той или иной степени с политикой. В этих статьях Российская империя называлась «тюрьмой горских народов», «колониальным злом» и т.д. Именно благодаря этим статьям северокавказцы получали средства для издания таких журналов. Редакции эмигрантских журналов о Кавказе вначале находились в Праге, затем – Париже и, наконец, к 1930-м годам – в Варшаве, поскольку польские власти к этому периоду начали всестороннюю поддержку тех кавказских сил, которые активно боролись против России и СССР.

Тем не менее кроме политических статей в этих журналах публиковались сюжеты о нравах и быте народов Северного Кавказа. Как правило, это были перепечатки из журналов дореволюционного периода, которые издавались в Российской империи. Отдельно отметим, в этих журналах печатались стихи северокавказских эмигрантов, например, Джамбулата Дзанти, Адиль-Гирей Кулатти, Кази-Хан Бесолти и др.

Помимо этого, были специальные номера вышеуказанных журналов, которые издавались на французском языке и были предназначены для французских читателей, главным образом для политиков и чиновников, чтобы те понимали характер политических взглядов и деятельности северокавказских эмигрантов.

На языках народов Северного Кавказа журналы в европейской эмиграции не выходили.

Помимо вышеотмеченных издавались другие журналы: «Кавказ», «Кавказский горец», «Независимый Кавказ», «Заря Кавказа», а также казачьи журналы («Вольные горцы», «Вольное Казачество», «Казачий Голос», «Казачье единство», «Казакия», «Кавказский казак», «Терский казак», «Казак»), русские журналы и газеты («Русская мысль», «Военная быль», «Новое русское слово», «Последние новости», «Возрождение», «Родимый край», «Иллюстрированная Россия», «Часовой», «Морской журнал»).

Как мы указали выше, северокавказская эмиграция в 1920-х годах в Европе разделилась примерно на два политических лагеря: тех, кто был за независимый Северный Кавказ (о них уже упоминалось), и тех, кто не мыслил своего будущего без России, вне состава Российской империи. И такие северокавказцы тяготели к русской среде, активно общались с русскими, читали русские и казачьи журналы и газеты. Даже некрологи о смерти прорусски ориентированных северокавказцев печатались в этой прессе, а не в журналах «Горцы Кавказа» или «Северный Кавказ». Поэтому в этих журналах мы обнаружили не только крупные общественно-политические статьи северокавказцев, направленные на защиту Российской империи, ее национальной политики на Северном Кавказе, но и факты бытовой жизни, например некрологи, в которых публиковались сведения о проведении религиозных таинств – христианских, мусульманских, местах захоронения северокавказцев и другие материалы.

Главная цель издания эмигрантских северокавказских журналов была направлена не на сохранение кавказской культуры или кавказской идентичности, а на политику. Статьи в этих журналах были направлены на пропаганду двух идей: первая – это создание в метрополии независимого государства Северный Кавказ; вторая – создание государства в рамках Конфедерации кавказских государств (совместно с Грузией, Арменией и Азербайджаном). Поэтому финансирование журналов осуществлялось именно политическими силами, а не культурными ассоциациями, которые тоже были организованы в эмиграции, но которые занимались исключительно благотворительной деятельностью, не связанной с политикой. Тем не менее опосредованно эмигрантская «политическая» издательская деятельность, безусловно, предоставляла горцам Северного Кавказа возможность находиться в «своей среде», среди традиций и культуры региона.

Большинство северокавказских иммигрантов, несмотря на наличие высшего образования, приехав в Европу в 1920-е годы, не знало европейских языков. Лишь отдельные северокавказцы владели, например, французским языком. Таким человеком был известный общественный деятель из Дагестана Гайдар Баммат. До революции он уже бывал в Европе, работал дипломатом и владел несколькими иностранными языками. Как только он оказался в эмиграции, начал издавать книги о Кавказе на блестящем французском языке [11–13].

Но были горцы, которые освоили европейские языки уже на чужбине. Так, в эмиграции Айтек Намиток, юрист по образованию, прекрасно овладел французским языком, поступил в университет Сорбонны, где увлекся историей, этнографией и фольклором Кавказа. Начал проводить собственные исследования, которые позволили ему стать членом Лингвистического парижского общества (*Société de linguistique de Paris*). Во Франции он издал ряд книг на французском языке, среди которых «Происхождение черкесов» и др. После Второй мировой войны он эмигрировал в Турцию, где работал преподавателем в университете. В 1930-е годы в качестве рабочего языка французский активно использовал еще один выходец с Северного Кавказа – осетин Д. Дзанти. В Париже он делал различные культурологические доклады об осетинских обычаях и традициях на родном для парижан языке. Но это было скорее исключением, чем правилом.

Как известно, среди кавказской эмиграции было много офицеров и казаков, состоявших на службе в российской армии и окончивших военные учебные заведения в Российской империи, где, как правило, запрещалось говорить на национальных (родных) языках, поэтому, владея хорошо русским языком, многие из иммигрантов не знали своего родного языка, поэтому и в быту пользовались русским. Например, ставший в эмиграции известным писателем осетин Гайто Газданов не знал родного языка. Тем более родившиеся уже во Франции дети кавказских офицеров не знали родных языков. В их семьях говорили на русском. Ольга Абадиева – дочь осетинского офицера М.Н. Абадиева, грузин Нико Чавчавадзе – сын грузинского офицера М.Н. Чавчавадзе рассказывали нам об этом. И если Ольга не стремилась изучать осетинский язык, то Нико хотел изучать грузинский язык, но не мог¹. В Париже в учебных заведениях иногда появлялись курсы по изучению кавказских языков. Например, в 1928 г. при Институте восточных языков и культуры были открыты курсы осетиноведения и осетинского языка (руководил проф. Г.Д. Воронец). В журнале «Горцы Кавказа», издаваемом в Париже, встретилось такое объявление: «Лицам, желающим приобрести адыгейскую азбуку и грамматику (в сирийской транскрипции), обращаться к Батоко Харуну»². Заказ следовало направлять в Сирию.

Тем не менее кавказские лидеры понимали необходимость установления тесных контактов среди французской политической элиты, поэтому уже с середины 1920-х годов начали активно использовать французский язык для решения политических задач. Так, в архиве азербайджанского политика-эмигранта А.М. Топчибаши были обнаружены протоколы заседания политических кавказских объединений, куда входили и северокавказцы, на русском и французском языках.

¹ Полевые материалы автора. Интервью с Ольгой де Нарп, 12 марта 2015 г., Париж (Франция); интервью с Нико Чавчавадзе, 20 декабря 2017 г., Париж (Франция).

² Горцы Кавказа. 1933. № 43. С. 5.

В 1927 г. горец Айтек Намиток вместе с азербайджанцем Д. Гаджибейли начали издавать журнал «Прометей» на французском языке¹. Это был крупный проект, осуществленный на европейские средства, главным образом польские. Журнал стал частью политического движения «Прометей». Целью издания журнала была пропаганда во французской среде. Большинство статей в журнале «Прометей», посвященных истории Северного Кавказа, написаны не историками, а северокавказцами, участвовавшими в европейском политическом движении, то есть, по сути, политиками (В. Джабаги, А. Кантемиром, А. Цалыкатти, Т. Элекхоти, И. Чуликом, Б. Билатти, Б. Байтуганом, Т. Шакманом и др.).

В архиве проживавшего во Франции азербайджанского деятеля А.М. Топчибаши обнаружен «Отчет» о журнале «Прометей» (за 1926–1934 гг.), в котором указано, что задачами журнала было «ознакомить общественное мнение Европы с действительным положением вещей в России, лишенной внутреннего национального единства и представляющей, при настоящем положении, большую опасность для спокойствия Европы и всего мира»².

Многие северокавказцы в Европе в 1920–1930-е годы занимались издательской деятельностью, но скорее всего это было не «статьями доходов», а статьями расходов. Северокавказцы публиковали тексты в кавказских журналах, но для большинства общественная и публицистическая работа не была их профессией. Назовем лишь некоторые фамилии тех, кто активно печатался в кавказских журналах. Это осетин, проживающий в Чехии, инженер Адиль Бек Кулатти (журнал «Северный Кавказ»), аварец Багауддин Хурш, автор серии статей по анализу военных действий русских на Кавказе в журналах «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» (1934–1939). Семен Андреевич Хатаев издавал свои статьи в журнале «Русский временник» (Париж), «Казачий путь» (Прага) и др., осетин Ахмет Цаллыкаты публиковал статьи в журнале «Прометей», офицер осетин М.Н. Абациев сотрудничал с милюковской газетой «Последние новости».

Для некоторых северокавказцев журналистика и издательская деятельность все же стала в эмиграции профессией. Например, адыг Айтек Намиток, как указывалось выше, будучи главным редактором, издавал журнал «Прометей» (1927 г.)³. Редакторами многих журналов стали профессиональные журналисты кабардинец Магомед Лабманович Абуков (по образованию юрист), осетин Т. Элекхоти, западный адыг Мурат Гатагогу (журнал «Кавказский горец»), кабардинец Эльмурза Бекович-Черкасский (журнал «Горцы Кавказа»). В анкетах, которые им приходилось заполнять во французской полиции, они писали в графе профессия «журналист»⁴.

¹ Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Etudes en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHES). Париж (Франция). Кор. XIII, XIV.

² Там же. Кор. X.

³ Архив Али Мардана Топчибаши. Кор. XIII, XIV.

⁴ Досье Элекхоти // Les archives de la préfecture de police. № 7.157, с. 1-35.

Безусловно, среди северокавказцев наиболее известным в Париже стал писатель осетин Гайто Газданов. Гайто начал литературную деятельность с 20 лет, участвуя в различных собраниях русских прозаиков и поэтов в Париже (Вторники, литературное объединение Кочевье). С 1932 г. Гайто был принят в масонскую ложу «Северная Звезда», в которой находился до своей смерти, став мастером ложи. Но он был не единственным, кто занимался в эмиграции литературным творчеством. В Париже и Праге публиковал свои стихи осетин Кази-Хан Бесолти (1929 г.). Поэтом был и крупный общественный осетинский деятель Дзамбулат Дзанти. Как мы указывали выше, он печатал стихи в журнале «Горцы Кавказа». Осетин Адиль-Гирей Кулатти, проживающий в Чехии, писал стихи и печатал их в журналах «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» (1929–1939 гг.). В 1930-х годах членами чешского литературного объединения «Скит поэтов» стали кабардинец С. Шовгенов и осетинка Эмилия Кирилловна Чегринцева-Церекова. В Чехии писателем стал и осетин Цомак Гадиаты. В Берлине в 1924 г. книгу своих стихов издал осетин Г. Малиев. Терский казак, осетин Павел Григорьевич Ергушев написал в Праге роман-воспоминания «На Кавказе в смуту». Еще до революции во Владикавказе он издавал осетинскую газету.

Среди северокавказцев были те, кто занимался научной деятельностью. Юрист, адвокат, присяжный поверенный осетин Гаппо Байяты (Баев) сделал научную карьеру в Берлине. В 1922 г. он был принят на должность доцента в Берлинский университет, где стал заниматься тем, чем до революции никогда не занимался – осетинской филологией, и начал вести в рамках восточного семинара лекции по кавказоведению. Со временем он получил должность профессора Берлинского университета, основал кафедру осетиноведения. По поручению Лондонского библейского общества Г. Баев перевел Библию на осетинский язык, занимался изданием письменных памятников прошлого Кавказа¹.

Как нам представляется, эмигрантское кавказоведение этого времени во многом и развивалось в области филологии. Для исторических исследований нужны первичные источники, то есть архивы, которых в эмиграции почти не было, а для филологических изысканий – фольклорные тексты, доступные для северокавказцев и в эмиграции. Исследователями-филологами в эмиграции стали ингуши братья Вассан и Магомед Джабагиевы. Вассан был крупным общественным деятелем, издал в эмиграции множество статей по кавказоведению; собирателем и исследователем ингушского фольклора был его родной старший брат Магомед Джабагиев. Во Франции Магомед издал книгу «Ингушские народные тексты», привлекая внимание известного французского лингвиста, специалиста по кавказским языкам Ж. Дюмезиля, который написал к этой книге предисловие.

¹ Терский казак. 1939. № 38.

Современность. 1990–2000-е годы

Современные северокавказские эмигранты появились в Европе в середине 1990-х – начале 2000-х годов. Европейские власти охотно предоставляли им статус политических беженцев, который предполагает значительную финансовую помощь. За последние десятилетия северокавказцы сумели приспособиться к жизни в европейских странах. Для них ключевой проблемой стало сохранение своих национальных корней, поскольку они увидели, наблюдая жизнь своих детей, постепенное ослабление их интереса к северокавказским традициям и местным языкам¹. Дети, посещая европейские школы, со временем не только адаптируются к европейскому образу жизни, но практически ассимилируются, приобретая черты культур стран Европы.

В настоящее время северокавказские эмигранты пользуются современными гаджетами и социальными сетями. Поэтому нынешних иммигрантов можно рассматривать как эмигрантов нового типа – «эмигрантов эпохи интернета». Северокавказцы получают политические и культурные новости из республик Северного Кавказа благодаря этим новшествам современной жизни. Есть множество северокавказских сайтов, например адыгских (черкесских), которые эмигранты активно используют. Важно отметить, что эти сайты не на русском языке, а на языках народов Северного Кавказа. Например, адыгские сайты – на адыгском языке. И адыги-эмигранты старшего и среднего поколения могут читать на своем языке.

Тем не менее второму поколению этих эмигрантов, их детям, данные сайты практически недоступны. Приехав в Европу маленькими или родившись уже в Европе (среди северокавказцев рождаемость значительная), дети редко специально учат свои национальные языки. В лучшем случае они владеют устной речью, тогда как знания письменной речи, которое необходимо для ознакомления с северокавказскими сайтами в интернете, нет. Поэтому дети не могут использовать сайты на адыгском, чеченском, осетинском языках².

Нынешние эмигранты с Северного Кавказа практически не занимаются в Европе издательской деятельностью: все сосредоточиваются на производстве сайтов. Большинство сайтов, как было указано выше, на северокавказских или на арабском (если это мусульманский сайт) языках.

Многие современные кавказские сайты международные. Например, в 2004 г. во Франции турецкими черкесами была организована единая культурная Ассоциация северокавказцев Франции (*Association Culturelle des Franco-Caucasiens du Nord*). Ассоциация проводит широкую культурную программу по Кавказу, например устраивает концерты кавказских танцев: их исполняет танце-

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Интервью с абазинкой З.Д., 50 лет, Листаль (Швейцария), 14, 16 мая 2019 г.

² ПМА. Интервью с А.Ч., 40 лет, кабардинка, 10 ноября 2016 г., Лион (Франция).

вальная группа из Стамбула (Itüfak – groupe de danse Nord-Caucasien de l'Univ. d'Istanbul). Бывают и политические мероприятия: День памяти выселения адыгов (черкесов) 21 мая 1864 г. (*Les Caucasiens commémorent à Lyon le 21 mai 1864*).

Материалы Ассоциации северокавказцев Франции. (Фото автора).

Турецкими черкесами создана и общеевропейская организация – Федерация европейских черкесов (*Federation of European Circassians*), офис которой располагается в Берлине. Она проводит встречи черкесов Европы.

Большинство северокавказцев в Европе живет обычной для Северного Кавказа жизнью, не занимаясь политикой. Но есть и такие, для которых политическая деятельность является частью их жизни. В 1999 г. во Франции была создана правозащитная организация (антироссийского характера) – Комитет Чечни (Чечении) (*Comité Tchetchenie*), который занимается организацией различных мероприятий, посвященных чеченской культуре. В настоящее время главная цель Комитета – оказание помощи чеченским беженцам, прибывающим во Фран-

цию [16]. Таким образом, по сути, политические сайты стали современными издательскими проектами, которые направлены на представление политических задач северокавказцев в эмиграции. Поэтому их создатели используют европейские языки.

С 2014 г. начала культурно-просветительскую работу Ассоциация вайнахов во Франции (центр «Барт», президент – Айнди Ахмадович Магомадов). На сайте Ассоциации (на русском и чеченском языках) указывается, что центр ставит своей задачей «сплочение и солидаризацию вайнахов, проживающих на территории Франции»¹. Приоритетными направлениями в деятельности центра являются создание национальных школ, курсов французского языка и национальных ремесел, предоставление правовой помощи новым беженцам, помощи в поиске работы, помощи в организации похорон на родине. Во Франции работает и франко-чеченская организация под названием Серло (в переводе с чечен. *свет*), целью которой является «показать европейской общественности, что чеченцы не все "зловещие исламисты"». В нее входят 11 человек (шесть чеченцев и пять французов). Ассоциация занимается организацией поэтических, танцевальных, художественных, музыкальных кружков для северокавказских эмигрантов. Есть франко-ингушская Ассоциация региона Лоррен (Франция), руководителем которой является Иса Боков, Ингушский культурный центр региона Прованс – Альпы – Лазурный Берег (руководитель – Саварбек Хаматханов). Ассоциации создают свои сайты, через которые они стремятся объединять представителей своего народа во Франции, поддерживать свою культуру, язык и идентичность, оказывать различную помощь своим соотечественникам.

Тем не менее собственно издательская деятельность современных северокавказских эмигрантов в Европе полностью не прекратилась: сохранилась традиция издания научных исследований по кавказоведению. Это наследие продолжает крупный специалист, ингушка по национальности, М. Цароева, которая много лет проработала в Национальной библиотеке им. Миттерана (Франция) [17; 18]. Ей удалось защитить докторскую диссертацию по филологии в Париже. Ее книги издаются как на французском, так и на русском языке в разных издательствах Франции.

Заключение

Сравнительный анализ особенностей издательской деятельности северокавказских эмигрантов в Европе в течение XX – начале XXI в., акцентированный на периодах 1920–1930-х и 1990–2000-х годов, свидетельствует о кардинальной трансформации этой сферы жизни в исторической перспективе. Причины данного процесса лежат в области модернизации жизни эмигрантов как таковой. Изучение политической составляющей издательской деятельности эмигрантов пока-

¹ <http://bart-tchetchene.fr/>

зывает, что политическая борьба в настоящее время формируется в интернет-пространстве путем создания различных сайтов антироссийского характера, с одной стороны, а с другой – пророссийски настроенные северокавказские эмигранты охотно обращаются к российским средствам массовой информации, в том числе и к российским сайтам, которые до последнего времени были доступны им в Европе. Издание журналов политического характера перестало быть важной частью жизни эмигрантов с Северного Кавказа. Адаптация северокавказских эмигрантов к европейской жизни, главным образом лиц школьного возраста, не предусматривает сохранение северокавказских традиций, поэтому европейские власти не поддерживают издательские проекты, в том числе в социальных сетях, в интернет-пространстве, направленные на развитие национальных культур народов Северного Кавказа в эмиграции. При этом на формальном уровне европейские власти декларируют идею «культурной толерантности», однако фактически им гораздо удобнее вовлечение всех эмигрантов, в том числе и северокавказцев, в европейскую культуру и навязывание европейского образа жизни. По сути, процесс адаптации перерастает в процесс аккультурации приезжих. Издательская деятельность во многом ослабла и в силу того, что можно утверждать о трансформации «образовательного» статуса современных северокавказских эмигрантов. В 1920-е годы в Европу попала «горская элита», воспитанная и образованная силами различных российских университетов и других образовательных учреждений дореволюционной империи. В настоящее время процент северокавказцев с высшим образованием в Европе невысок. Для массового образа жизни эмигрантов вполне достаточно интернет-пространства и социальных сетей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабич И.Л. Северокавказские эмигранты во Франции: очерки по истории и современности. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 288 с.
2. Бабич И.Л. Северокавказцы в эмиграции в XX веке. Материалы к биографическому словарю (в соавторстве). – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 298 с.
3. Кушхабиев А.В. История зарубежной черкесской диаспоры. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2023. – 248 с.
4. Газиков Б.Д. Страницы деятельности Магомета Джабагиева // История и культура народов Кавказа. – Назрань, 2016. – С. 59-67.
5. Гайто Газданов и «незамеченное поколение». Писатель на пересечении традиций и культур / Сост.: Т.Н. Красавченко, М.А. Васильева, Ф.Х. Хадонова. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 343 с.
6. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). – М.: НЛО, 2014. – 328 с.

7. Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozłowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge, 2014.
8. Vinatier L. Guerre en Tchétchène, exil et diaspora (1997–2007). – Paris, 2008.
9. Vinatier L. Tchétchènes: une diaspora en guerre. – Paris, 2013.
10. Рубанова А.Н. Журналы «Горцы Кавказа» и «Северный Кавказ» как источник по истории горской эмиграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 1. – С. 50-56.
11. Vammat G. Le probleme du Caucase. – Lausanne, 1919.
12. Vammat G. Caucase et la révolution Russe. – Paris, 1929.
13. Vammat G. Visages de l'islam. – Lausanne, 1946
14. Гаджемукров В.Н. Черкесы и большевизм // Вестник первоходника. – Лос-Анджелес, 1965. – № 50. – С. 13-20.
15. Баев К. Восстания на Северном Кавказе в конце 1920-го года. – Paris: Рипол Классик, 1979. – 157 с.
16. Chleïnikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchétchène. Identité tchétchène; <http://comite-tchetchenie.org/category/actualites/>
17. Tsaroeïeva M. Peuples et religions du Caucase du nord. – Paris: Karthala, 2011. – 389 p.
18. Tsaroeïeva M. Racines mesopotamiennes et anatoliennes des Ingouches et des Tchetchenes. – Paris: Riveneuve, 2008. – 329 p.

REFERENCES

1. Babich I.L. Severokavkazskiy emigranty vo Frantsii: ocherki po istorii i sovremennosti [North Caucasian emigrants in France: essays on history and modernity]. M. - Berlin, 2019. 288 p. (in Russian).
2. Babich I.L. Severokavkaztsy v emigratsii v XX veke. Materialy k biograficheskomu slovaryu (v soavtorstve). [North Caucasians in emigration in the 20th century. Materials for a biographical dictionary (co-authored)]. M. - Berlin, 2020. 298 p. (in Russian).
3. Kushkhabiev A.V. Istoriya zarubezhnoy cherkesskoy diasporoy [History of the foreign Circassian diaspora]. Nalchik: Publishing house of the KBNC RAS, 2023. 248 p. (in Russian).
4. Gazikov B.D. Stranitsy deyatel'nosti Magometa Dzhabagiyeva [Pages of the activities of Magomet Dzhabagiev]. Istoriya i kul'tura narodov Kavkaza [History and culture of the peoples of the Caucasus]. Nazran, 2016 (in Russian). pp. 59-67. (in Russian).

5. Gayto Gazdanov i «nezamechennoye pokoleniye». Pisatel' na peresechenii traditsiy i kul'tur [Gaito Gazdanov and the "unnoticed generation". Writer at the intersection of traditions and cultures]. Compiled by T.N. Krasavchenko, M.A. Vasilyeva, F.Kh. Khadonova. Moscow, 2005. (in Russian). 343 p.
6. Guseff K. Russkaya emigratsiya vo Frantsii: sotsial'naya istoriya (1920–1939 gody) [Russian emigration in France: social history (1920-1939)]. M., 2014. (in Russian). 328 p.
7. Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence. A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozłowski (Eds.) Chechnya at War and Beyond. Routledge, 2014.
8. Vinatier L. Guerre en Tchétchène, exil et diaspora (1997–2007). Paris, 2008.
9. Vinatier L. Tchétchènes : une diaspora en guerre. Paris, 2013.
10. Rubanova A.N. Zhurnaly «Gortsy Kavkaza» i «Severnyy Kavkaz» kak istochnik po istorii gorskoy emigratsii [Magazines "Mountaineers of the Caucasus" and "North Caucasus" as a source on the history of mountain emigration]. Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: regionovedeniye, filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya [Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: regional studies, philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies]. 2013. No. 1, pp. 50-56. (in Russian).
11. Bammatt G. Le probleme du Caucase. Lausanne, 1919.
12. Bammatt G. Caucase et la révolution Russe. Paris, 1929.
13. Bammatt G. Visages de l'islam. Lausanne, 1946.
14. Gadzhemukov V.N. Cherkesy i bol'shevizm [Circassians and Bolshevism]. Vestnik pervopokhodnika [Bulletin of the First Campaigner]. Los Angeles. 1965. No. 50 (in Russian).
15. Bayev K. Vosstaniya na Severnom Kavkaze v kontse 1920-go goda [Uprisings in the North Caucasus at the End of 1920]. Paris. 1979. (in Russian). 157 p.
16. Chleynikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchétchène. Identité tchétchène; <http://comite-tchetchenie.org/category/actualites/>
17. Tsaroeiva M. Peuples et religions du Caucase du nord. Paris: Karthala. 2011. 389 p.
18. Tsaroeiva M. Racines mesopotamiennes et anatoliennes des Ingouches et des Tchetchenes. Paris: Riveneuve. 2008. 329 p.
- 19.

Информация об авторе: Бабич Ирина Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>
Babi7chi@yandex.ru,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Babich Irina L., Doctor of History, Chief Researcher,
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1879-1608>

Babi7chi@yandex.ru,

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.09.2025

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and
revision: 21.10.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no
conflicts of interests